

ВРЕМЯ И МЕСТО

ТОЛСТЫЕ СЛЕТАЮТСЯ

О всемирной встрече Толстых в Ясной Поляне рассказывает

Екатерина Ермолова

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ, как появилась идея собрать всех Толстых в Ясной Поляне?

— Она родилась очень давно. Я помню предыдущие приезды

Олега Владимировича Толстого. Незадолго до отца ушел двоюродный дядя академик Никита Ильич Толстой. За месяц до отца умер троюродный дядя Александр Ильич Толстой. За три-четыре года мы похоронили все поколение московских правнуков. В это же время за пределами России умирают самые близкие за-

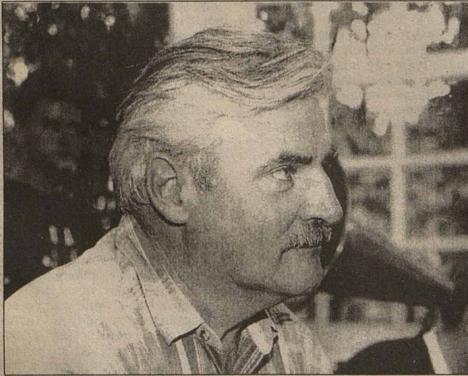
его старшего брата Ильи, двоюродной сестры Натальи. Зарубежные Толстые для меня как-то начали расплываться, растворяться. Возникло чувство необходимости соединить поколения и пространства. Получилось как в бою, когда старший падает и теряет знамя, кто-то должен его подхватить. Я понял, что следующие поколения Толстых в России и за рубежом должны слезать что-то, чтобы мы вновь почувствовали себя одной большой семьей. А у нашей семьи кроме титула осталась только Ясная Поляна. И нет, наверное, другого места, которое могло бы нас объединить.

Подспудное желание, вероятно, было и у наших зарубежных родственников, иначе они не приехали бы. Переоценить то, что произошло в Ясной Поляне в августе, с моей точки зрения, нельзя. Это духовный и семейный ренессанс. И он еще продлится много лет.

— С каким настроением ехали Толстые в Россию?

— Те, кто ехал первый раз, вообще с трудом представляли, что их ожидает. Еще в письмах своих я пытался убедить Толстых, что они едут домой, что у них дома все в порядке. И они не были разочарованы.

Идею слета я сформулировал так: «Заканчивается век, заканчивается тысячелетие. 90 лет мы живем без Льва Николаевича. И мы должны подумать вместе, состоятельны ли мы как семья».

Саша Лопухин (США).

Толстых, и последний был девять лет назад в 1991 году. Тогда по случаю 70-летия образования музея «Ясная Поляна» офици-

рубенские друзья Ясной Поляны — родственники старшего поколения — Татьяна Михайловна Альбертини, дочь Татьяны

Тульский губернатор Василий Стародубцев, министр культуры РФ Михаил Швыдкой и Владимир Толстой у могилы великого писателя.

ции, то чувствовал, что они очень близки друг другу, хотя и не знают друг друга. Близки — отношением к жизни, привязанностями, чертами характера.

семейные привязанности, но они все традиционны. — А Толстого Толстые читали? — Точно не штудируют с утра до вечера полное собрание. Про-

встречи. Я переживал за музей, как он будет готов, как будут реагировать сотрудники, как мы покажем, что сделали за эти годы. С другой стороны, как член

нет за Толстых, и я мог смело гордиться яснополянцами.

В атмосфере любви все стремились сделать что-то приятное. Родственники почувствовали все яснополянские сложности и проблемы. Они поняли, что здесь происходит что-то необычное, и захотели в этом поучаствовать.

— А были ли проявления неожиданной любви со стороны родственников? Что-то, может быть, они удивительное сделали?

— Еще до приезда, когда мы только обменялись письмами, итальянские Толстые вдруг приняли решение, наверное, не очень простое для себя, — переехать в дар Ясной Поляне практически все наследие своей матери Татьяны Львовны — ее рисунки и удивительный миниатюрный

Николай Толстой (Швеция).

Еще пример. На выставке родственники увидели старую икону, принадлежавшую Софье Андреевне Толстой. Мы получили ее недавно от вдовы Алек-

Маша и Татьяна Лопухины (США).

альбом, который она завела еще в России. И он сопровождал ее всю жизнь. В него рисовали миниатюры великие русские художники Репин, Пастернак, Ге, потом уже итальянские художники и художники русского зарубежья. Тула писали пожелания Роман Роллан, Рабиндранат Тагор, Бернард Шоу. Такая малю-

сандра Ильича Толстого Светлана Николаевна. Икона разбита на две половинки. Таким образом, в свое время ее удалось спрятать и спасти. Сейчас они собирают деньги на реставрацию этой семейной реликвии. Собирают деньги и на завершение детского сада, который мы сейчас строим (реконструи-

Саша Толстой (Франция).

ально собирали семью Толстых. Задумывался был даже Верховный Совет. Приехали около 30 человек. Это было приятно и удивительно. Мы тогда мало кого знали — от силы 5-10 человек. Было страшно любопытно сознавать, что по миру разбросаны около 250 твоих родственников — близких — средних — дальних, но кровных!

Мы знали только старшее поколение. И вдруг я понял, что оно уходит, просто и реально уходит из жизни. Особенно за последнее время. Для меня были трагедиями, конечно, смерть отца, смерть дяди — художника

Львовны; Сергей Михайлович — сын Михаила Львовича, который жил в Париже, автор книг «Дети Толстого», «Толстой и Толстые». Он много раз приезжал в Россию. В Швеции умерли также один за другим Никита Львович и Павел Львович — старшие из детей Льва Львовича Толстого. В Америке умирают Петр Михайлович и Владимир Михайлович. Буквально за последние 5-6 лет из жизни ушло поколение внуков и правнуков.

У меня возникло ощущение, что здесь, в России, семья начинает держаться уже на нашем поколении — моем поколении, мо-

Большинство Толстых откликнулись именно на эту идею. То есть все вроде сами по себе, но единое целое. И здесь мы попытались сложить мозаику. Я уверен, что через два-три года мы встретимся снова в нашем вновь обретенном качестве.

— А люди были готовы к этому?

— По крайней мере, они ехали с открытыми сердцами, они хотели друг друга видеть, но они не ожидали того, что увидели. Многие приехали в Россию первый раз, некоторые впервые привезли детей (стали из 80 человек 20 — дети и молодежь от трех с половиной месяцев до 16 лет). А некоторые, напротив, уже бывали здесь в 70-80-е. И те и другие открывали для себя Ясную Поляну. Самое важное, что это была именно семейная встреча. Она не была официальной. Я благодарен Министерству культуры за то, что оно оказало финансовую поддержку на последнем этапе. Но вся прелесть была именно в том, что не было никаких речей, а была просто встреча семьи на родной земле. И буквально с первых мгновений какая-то важная нота была найдена. Мы прожили неделю в состоянии непреходящей эйфории и восторга, причем не поверхностного, а глубоко эмоционального.

Хотя я готовился, наверное, дольше всех, все равно такого не ожидал. Я ведь каждого из них знал. В своих зарубежных командировках я всегда старался по возможности увидеть кого-то из родственников. И когда я знакомился с ними в Америке, Франции, Италии, Шве-

Толстые варят варенье.

Они и внешне похожи. Похожи люди, представляющие разные ветви, разные поколения и разные страны — много кровей уже намешано. Но, главное, они были по духу — со всеми своими причудами и глупостями.

— А живут ли они Толстыми?

— Наиболее близки толстовскому миропониманию американские Толстые — благодаря тому, что младшая дочь Льва Николаевича Александра Львовна организовала Толстовский фонд и Толстовскую ферму. Ей удалось создать там атмосферу России, Ясной Поляны. В этой атмосфере большинство американских Толстых воспитывалось с детства. В их семьях до сих пор говорят по-русски. А это почти не свойственно европейским Толстым.

Конечно, сегодня все живут своей жизнью — своими заботами, работой, семьей. Молодежь трудится, поднимает детей. Но сохранилось, наверное, понятие «толстовские увлечения». Страстный рыболов Саша Толстой из Парижа ездит рыбачить на Кольский полуостров, в Аргентину. Семейная страсть к лошалям не только мне свойственна. Сергей Владимирович Толстой из Вашингтона — человек не очень состоятельный. Но когда у него заволяются денюжки, он любит их спустить на бегах. Разные у нас

профессионально Толстым, по-моему, никто не занимается.

Я очень волновался, потому что я был и членом семьи, и директором музея, организатором

семьи я беспокоился, как бы чего не отморозили Толстые, которые приедут. Все выдержали испытание. Была двойная гордость. Мне не пришлось крас-

Ваня и Наташа Толстые (Россия) сажают дерево на Калиновом лугу.

сенская по величине книжечка собрала уникальные рисунки и автографы известных и великих людей. Теперь она хранится в Ясной Поляне.

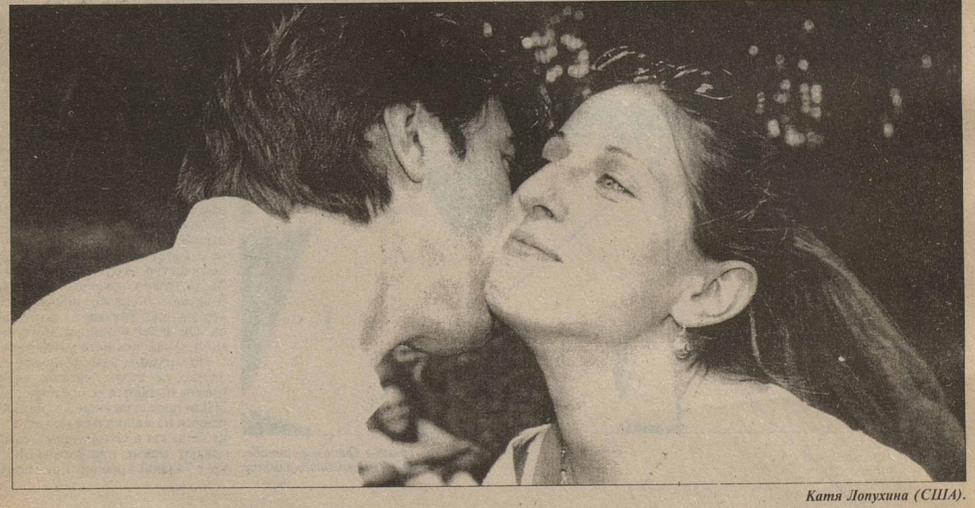
Это был эмоциональный порыв. Я знаю, что они совершенно не думали об этом год назад и вдруг решили, что нынешняя встреча семья и есть тот самый момент, когда они могут передать эту реликвию в дар Ясной Поляне, России.

Это была такая моментальная реакция на увиденное. Так они внутренне поддержали нас, нашу деятельность, развитие Ясной Поляны.

Переможай иногда серьезный труд развлечением

СУББОТНИК НГ

Еженедельное приложение к «Независимой газете»
 Ответственный редактор: Александр Шуплов
 Над номером работали:
 Елена Семашко, Екатерина Барабаш (ТВ),
 Мария Безбородова (ТВ), Виктор Карякин
 Коррекция:
 Нина Гайдукочка, Светлана Игнатова
 Компьютерная верстка:
 Маргарита Богачева, Татьяна Васильева,
 Оксана Курякина, Сергей Курышев, Надежда Романова
 Иллюстрации:
 Татьяна Духовская,
 Сергей Бомштейн
 Телефон редакции:
 925-16-34
 E-mail: oeff@ng.ru
 © «Независимая газета»
 © «Субботник НГ»

Катя Лопухина (США).

ВРЕМЯ И МЕСТО

В РОДОВОЕ ГНЕЗДО

директор музея-заповедника «Ясная Поляна» Владимир Толстой

Таня Пенкрат (США).

— Есть ли сегодня среди Толстых состоятельные люди, которые реально могут помочь Ясной Поляне?

— Толстые все разного достатка, но есть несколько обеспеченных людей. Однако миллионеров среди них нет. Нет людей со свободными средствами, которые они могли бы легко направить в музей.

— Чем занимаются Толстые сегодня? Какого рода их занятия?

— Среди молодых много компьютерщиков. Некоторые работают в банковской сфере. Многие творческих людей. Многие среди Толстых занимаются художественной фотографией. Есть сценаристы, есть люди, которые работают в кино. Есть увлеченные сельским хозяйством. Я вижу в каждом из них какие-то увлечения Льва Николаевича. Но они немного, скажем, трансформированы и модернизиро-

— То, что они потомки Толстого, имеет значение для людей, с которыми они живут в своих странах?

— Теперь, конечно, в меньшей степени. Не сравнить с временами, когда это были дети Толстого: Татьяна Львовна — в Италии, Александра Львовна — в Америке, Михаил Львович — во Франции и Марокко, Лев Львович — в Швеции. Каждое следующее поколение, конечно, более опосредованно, что понятно: ведь Толстой удаляется. Но все заместили, что, несмотря на распространение компьютеров и Интернета, снова возрождается интерес к книге и, в частности, к Толстому. Они чувствуют и понимают, что мы должны подпитать этот интерес.

— А все ли Толстые более оповещены об этой встрече?

— Практически да. Я убежден, что через пару лет, когда мы

которых — возвращение в Ясную Поляну. Возвращение в конкретном и философском смысле слова.

Во время встречи, кстати, было много интересных открытий. Один из Львовых — Марк (живет в Америке, внук Татьяны Михайловны, правнук Михаила Львовича) произнес тост. Он сказал: «Я родился в Стамбуле, жил в Бейруте, потом в Париже, сейчас в Америке. Но никогда не

это неожиданно. Он потом признался, что, наверное, в другой ситуации и не произнес бы этих слов публично. А так получилось искренне. Все почувствовали, что это абсолютная правда. А может быть, и про себя что-то почувствовали.

— А вы не боитесь, что кто-то из Толстых придет к вам жить?

— Это все-таки маловероятно. Эмоциональный всплеск — хорошо. Но есть реальная жизнь. А

Филиппо Альбертини (Италия).

мог понять, кто я и откуда. Только сейчас, приехав в сорок с лишним лет сюда, я понял — вот она, моя родина». Он признался, что, когда косил косой траву на

если вдруг кто-то придет, это будет замечательно, дело для всех найдется. Могут вернуться все 250 человек.

— А не отшлифуются ли со временем их переживания в Ясной Поляне, создавая европейским или американским бытием?

— До конца — нет. Это очень глубокие зарубки. И об этом говорят полученные письма. Тот же Марк уже написал, что у него не было более счастливого времени в жизни, чем эта яснополянская неделя. «Единственное, о чем я жалею, что со мной не было моего пожилого отца, моей жены и всех четверых детей. Но теперь есть смысл жить. Я знаю, что делать».

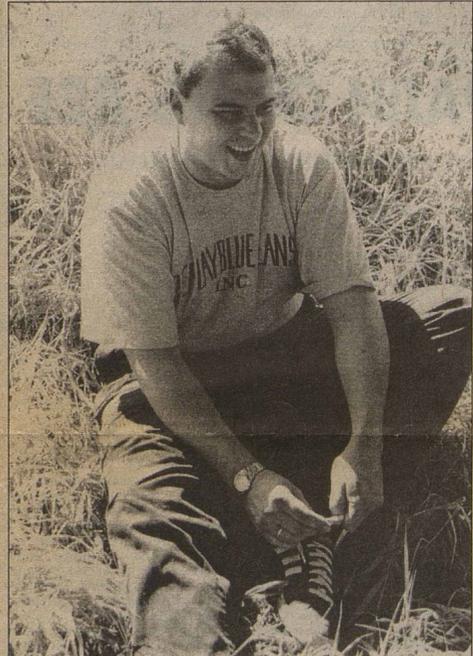
И надо сказать, что для таких зарубок придумано было много хороших идей. Здесь работали сотрудники музея, и я им очень благодарен. Программа вся была построена на семейных традициях. Например, традиция «Почтового ящика», куда бросают свои самые брелковые и смешные пожелания. Потом это все читается и обсуждается. Был вечер романов. Но не все было запланировано. Никто не ожидал, что американские Ваня Пенкрат и Катя Лопухина разыграют тут же поставленную

русской Феклой Толстой сценки из «Плодов просвещения». У Толстых всегда были домашние семейные спектакли. Ясная Поляна увидела их спустя сто лет.

— Был день воспоминаний. Мы сидели на летней веранде, и каждый вспоминал старших Толстых и всякие истории, с ними связанные. Всплыли потрясающие легенды, семейные предания, которые никогда не фиксировались. Не буду сейчас рассказывать, издалим книгой.

— А на каком языке сегодня Толстые разговаривают?

— Мы говорили на всех. Здорово и то, что каждый разговаривает на двух-трех языках. Кто-то говорит на русском, кто-то лобовит по-английски, кто-то резюмирует на французском. Все вовлечены. Полное эмоциональное понимание. Когда включались переводчики, уходило обаяние, беседа теряла шарм. Потому что пропала интонация.

Петя Толстой (Россия).

— Толстой ассоциируется со словом «семья». Прошли годы — семья осталась? В широком смысле. Вот у вас лично — семья, и это знает каждый, кто знаком с вами. Все мы даже немного завидуем. Я очень люблю ваш дом в Ясной Поляне. Всегда с огромной радостью принимаю ваши приглашения. И для меня дом Толстого (может быть, это звучит вызывающе) — это ваш дом. Дом Льва Николаевича — музей. Где собирались сейчас Толстые?

— В старом доме. Семья «распорилась» в усадьбе. Кто-то шел на пруд ловить рыбу, кто-то купался в купальне, кто-то собирал яблоки, кто-то скакал на лошади. И старый дом вместил новое пространство.

— Мы в эти дни не брали заявочных групп. Вольно приехавшие люди, конечно, свободно гуляли. Но не было экскурсионной суеты. На неделю усадьба перестала

ли, была какая-то опустошенность и даже грусть.

— Ощущение, что это главная жизнь, а все остальное — подготовка к ней?

— Наверное, счастье и не такая сложная штука. Быть ласковым, нежным, внимательным. Любить друг друга. Все это было в эти дни.

— А что дарили друг другу, вели в подарок?

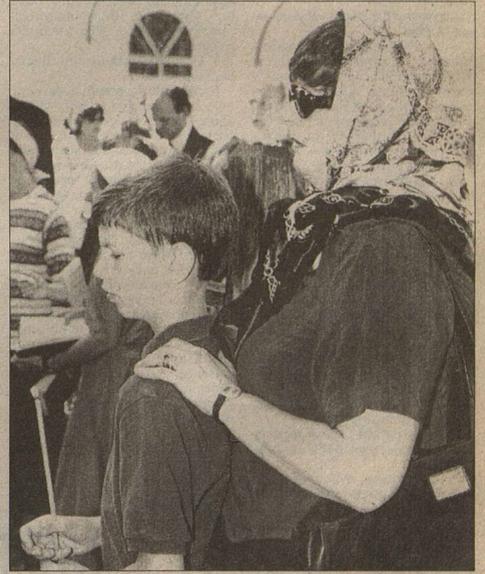
— Семейные альбомы, любовные письма и документы, фотографии. Было много простых современных, скажем так, подарков. Массу презентов получили мои дети. Например, двум сыновьям подарили огромные мячи, которые пускают мыльные пузыри. Это взрослые развлекало больше, чем детей. Еще взрослые запускали подаренного воздушного змея. И Ясная Поляна постаралась, чтобы гости что-то уехали на память.

— А землю кто-нибудь увез?

— Если кто-то это и сделал, то не афишировал. Увозили живопись с пейзажами, яснополянские игрушки, колокольчики, керамику, куколок, наряженных в тульские одежды. К этому собранию мы издали специальный семейный календарь, книги. Некоторые получили толстовские рубашки. Их всего сшили пять штук и потом разыгрывали в фанти, одна была продана на шутовом аукционе. В эти дни стало модным дарить друг другу подарки. Специально узнавали вкусы.

— Все это было очень важно не только для Толстых, но и для местных жителей, сотрудников музея. Они все видели и понимали, что Толстой — не мистика. Вот его семья. Раньше все знали книжечку-каталог, где Толстые перечислены под номерами — например, № 159. А вот они реальные.

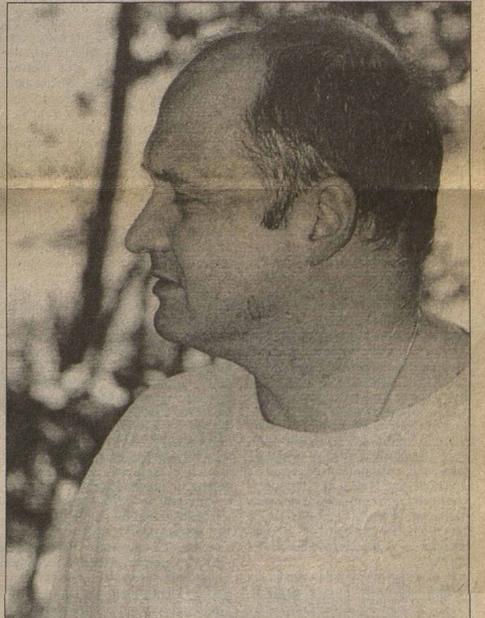
— Мне показалось это важным и для посетителей музея, которые приехали, узнав о встрече Толстых из какого-нибудь репортажа. Сегодня это вообще не очень свойственно нашей жизни — большая дружная счастливая семья. И собираются не для того, чтобы делить наследство, а потому, что любят друг друга, друг другу нужны. И ощущение, что это в принципе возможно, глубоко.

Маша и Сергея Сарандина (США).

Даже Михаил Ефимович Швыдкой, который заскал погостить в Ясную Поляну в те дни, по собственному признанию, проникся сентименталь-

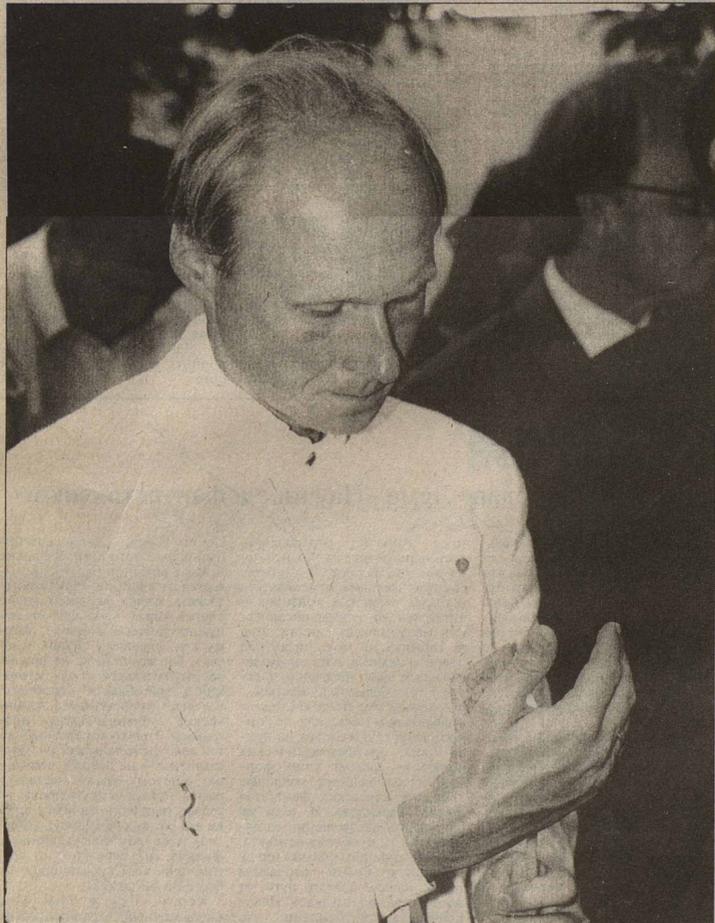
цов стали здесь почти что аборигенами. К ним так все привыкли — вот как дерево растет, так тебе белизца стоит. В общем, я ни разу не пожа-

Джон Львов (США).

ной семейностью. А может быть, был покороен красотой женщин толстовской семьи. Вот она — магия эмоционального поля. Бельгийские телевизионщики, приехавшие снимать большой фильм, в конце кон-

дел о том, что сделал, о том, что стал директором «Ясной Поляны». А может быть, сильнее всего за все эти годы именно сейчас я почувств воял правильность, важность и нужность того, что происходит.

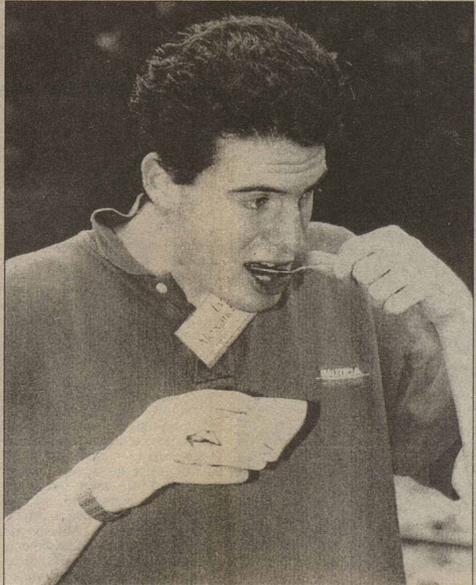

Володя Толстой (Россия).

ваны, прошло все-таки сто лет. И мы все сегодня как осколки зеркала, вобравшие в себя отраженный свет. Я говорил, что никто из них не занимается Толстым осознанно себя Толстым, потомком.

встретимся снова, людей будет еще больше. Приедут уже с детьми и стариками. Теперь они понимают куда. Домой. Для всех, без преувеличения, эта поездка в Россию была шоком. Я уже получил несколько электронных писем, главная мысль

дугу, а потом услышал народные песни, увидел скачки, борзых, почувствовал, как пульсирует его (видимо) русская душа. Для него сооткался какой-то узор. Я вообще и сам заметил, что с ним что-то происходит. Поэтому он и попросил слова за обедом и сделал

Сана Львов (США).

София Лопухина (Канада). Фото из семейного альбома.